

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ПРАКТИКЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ¹

Е. А. Жалсараева, А. В. Шангина

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия

М. А. Дугаржапова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

В статье описаны условия пространственного развития российских регионов в свете принятой в феврале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В настоящее время социально-экономическое развитие регионов носит техногенный характер. Возрастает антропогенное влияние на природу и климат, ухудшается качество природных ресурсов. В связи с этим эколого-экономическая сбалансированность становится одним из важнейших компонентов пространственного развития. Авторами представлена систематизация факторов, определяющих пространственное экономическое развитие на уровне регионов, в том числе экологических ограничений. При исследовании использовались общенаучные методы количественного и качественного анализа, научной абстракции, синтеза и сравнения. Определены и исследованы существующие эколого-экономические ограничения для регионов с уникальными природными системами и объектами. Усиленный акцент сделан на особо охраняемые природные территории, являющиеся основой экологического каркаса регионов. Определены основные группы факторов пространственного развития, описаны эколого-экономические ограничения регионального развития на примере представителей двух крупных федеральных округов – Республики Бурятия и Алтайского края. Авторами предложены направления пространственного развития региональных экономик с учетом экологических ограничений.

Ключевые слова: факторы пространственного развития, регион, дифференциация, региональная экономика, социально-экономическое развитие.

ECOLOGICAL RESTRICTIONS OF SPATIAL DEVELOPMENT IN PRACTICE OF RUSSIAN REGIONS

Ekaterina A. Zhalsaraeva, Anna V. Shangina

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia

Marina A. Dugarzhapova

Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia

The article describes conditions of spatial development of Russian regions in view of 'The Strategy of Spatial Development of the Russian Federation up to 2025' adopted in February 2019. Today the social and economic development of regions has technogeneous character. The anthropogenic impact on nature and climate is increasing, the quality of mineral resources is deteriorating. In this connection ecologic-economic balance becomes an important component of spatial development. The authors provide systematization of factors determining the spatial economic development at the level of regions, including ecological restrictions. During the research they used general academic methods of quantitative and qualitative analysis, scientific abstraction, synthesis and comparison. The current ecologic-economic restrictions for regions with unique natural systems and objects were identified and

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00906А «Развитие теоретических подходов и разработка механизмов эффективного взаимодействия субъектов Байкальского макрорегиона в условиях пространственного развития».

studied. Focus was made on particularly protected natural territories, which form the basis of ecological framework of regions. Principle groups of factors of spatial development were identified and ecologic-economic restrictions of regional development were described by using two big federal districts – the Republic of Buryatia and the Altay Territory. The authors put forward the lines of spatial development of regional economies with regard to ecological restrictions.

Keywords: factors of spatial development, region, differentiation, regional economy, social and economic development.

Введение

Для регионального социально-экономического развития важен учет всех факторов, оказывающих влияние на состояние экономической системы. Особенно актуальным данный аспект становится в условиях пространственного развития. В настоящее время экономика регионов развивается по техногенному признаку использования природных ресурсов. Современные темпы экономического роста свидетельствуют о все повышающемся уровне антропогенного влияния на природные сообщества, что приводит к возникновению экологических коллапсов, таких как существенные изменения климатических условий, нехарактерные для конкретных мест природные явления, а также ухудшение качества природных ресурсов (водных, лесных и т. д.). Возникает объективная необходимость исследования экологических ограничений как фактора пространственного развития для регионов с уникальными природными системами.

Экологические ограничения в условиях пространственного развития

Проблема экологических ограничений для экономического регионального роста должна рассматриваться с точки зрения *принципов устойчивого пространственного развития*. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, среди важнейших определены принципы рационального природопользования, сохранения природного и историко-культурного

наследия, обеспечения доступа к природным и культурным ценностям.

Для того чтобы *определить значение влияния экологических ограничений* в региональном развитии, необходимо показать, что они собой представляют. По нашему мнению, ограничения представляют собой те факторы и препятствия, которые не позволяют экономической системе реализоваться. Экологические ограничения как факторы пространственного развития нужно отнести к факторам первой природы по классификации П. Кругмана, т. е. как *стартовые условия формирования экономики региона* [4]. Применительно к региональной экономической системе можно определить следующие группы ограничений: первая – законодательно-нормативные, вторая – социально-экономические, третья – экологические.

Законодательно-нормативные ограничения предполагают наличие трехуровневой системы регулирования экономики, а именно законодательных баз федерального, регионального и муниципального значения. Нередки случаи законодательных пробелов, при которых существующие нормативные акты либо противоречат друг другу, либо не являются действенным инструментом регулирования. Преодоление таких парадоксов возможно в том случае, если законодательная и исполнительная ветви власти последовательно и согласованно вырабатывают нормативную базу. Особенно это важно в условиях смены геополитического статуса субъектов. По мнению некоторых ученых-экономистов, для Республики Бурятия включение в состав Дальневосточного федерального округа позволит реализовать некоторые мероприятия по развитию социальной сферы и инфраструктуры республики и будет спо-

способствовать преодолению институциональных барьеров по взаимодействию в сфере стратегического планирования, имевшихся между органами государственной власти Российской Федерации и Республики Бурятия [10].

Примером неэффективного законодательства можно назвать нормативную базу, которая является основой для функционирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Тункинском районе Республики Бурятия. Границы административного района (муниципального образования) практически полностью совпадают с границами Тункинского национального парка, что не позволяет применить к деятельности экономических субъектов в рамках Тункинского района законы без учета особого статуса территории. Но и нормативная база по функционированию ООПТ в этих условиях не работает [3].

Еще одним примером можно считать нормативные акты, регулирующие хозяйственную деятельность в пределах водоохранной зоны озера Байкал. В 1999 г. было введено новое понятие *байкальской природной территории*. В соответствии с Федеральным законом от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» в рамках этой территории были определены три экологические зоны: центральная, буферная и атмосферного влияния. Хозяйственная деятельность была запрещена, однако особый статус для экономических субъектов данной территории так и не был определен. К настоящему моменту хозяйственная деятельность ограничена лишь туристической сферой, которая в условиях резко континентального климата носит исключительно сезонный характер и не позволяет прогнозировать постоянный приток финансовых ресурсов.

Социально-экономические ограничения в контексте данного исследования можно рассматривать как фактор, сдерживающий экономический рост. К таковым можно отнести демографическую составляющую, в частности, проблемы депопуляции и миграции сельского населения в город.

По мнению профессора И. И. Осинского, Бурятия в 1990-х гг. оказалась в числе сибирских регионов с наибольшим показателем падения рождаемости. Произошло падение и суммарного коэффициента рождаемости, который снизился с 2,494 в 1990 г. до 1,463 в 1999 г. При этом снижение рождаемости происходило как в городе, так и в сельской местности. В городе суммарный показатель рождаемости упал с 2,098 в 1990 г. до 1,251 в 1999 г., а в селе – с 3,066 до 1,848. Бурятия оказалась отброшенной далеко от того рубежа, за которым начинается простое воспроизводство населения. В этом регионе, как и в России в целом, на 1999 г. приходится точка наибольшего падения суммарного коэффициента рождаемости и сокращения числа родившихся [7]. В Алтайском крае численность постоянного населения на 1 января 2017 г. составила 2 365 680 человек. За 5 лет край потерял 41 550 человек, причем за счет естественной убыли – 14 707 человек (35,4% от общих потерь). Убыль за счет миграции составила 26 843 человека (64,6%) [5].

Негативное влияние депопуляции на состояние экономики регионов в последние 10 лет успешно сглаживается при помощи таких инструментов, как национальные проекты, направленные на увеличение рождаемости, и недавнее решение о увеличении пенсионного возраста с параллельным созданием условий трудоустройства предпенсионеров.

С миграцией сельского населения ситуация все еще стоит остро. Так, в Республике Бурятия внутренняя миграция характеризовалась оттоком населения из большей части города Северобайкальска [3]. Отток сельских жителей приводит к исчезновению малых сельских агломераций, которые могли бы стать центрами развития.

Алтайский край характеризуется высокой долей сельского населения (в 2015 г. в сельской местности проживало 44% населения региона). К настоящему моменту существенно снизилась средняя людность одного муниципального района: она уменьшилась почти на 4 тыс. человек.

В процентном отношении средняя убыль населения одного района с 1989 по 2002 г. составила 3,7%, с 1989 по 2015 г. — 21,5%. Лишь на некоторых территориях наблюдалось увеличение численности населения, в то время как в большинстве население сокращалось ускоренными темпами [2]. По мнению ученых Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, состояние системы расселения определяет формирующаяся Барнаульская агломерация.

Муниципальные образования (сельские районы, входящие в состав Барнаульской агломерации, либо пригородные районы) характеризуются более высоким по сравнению с сельской глубинкой уровнем развития [9]. К этой группе относятся также и налоговая нагрузка на реальный сектор экономики, особенно в части развития малого бизнеса, и сильно ограниченная финансовая самостоятельность региональных бюджетов. Количество хозяйствующих субъектов сокращается, исчезают рабочие места и, как следствие, население в поисках постоянных доходов мигрирует.

Третья группа – это *экологические ограничения*. С глобальной точки зрения они представляют собой совокупность ограничений природного характера, в частности

ограниченность природных ресурсов. С точки зрения региональной экономики к ним относят те ограничения, которые возникают под влиянием воли человека или того этапа социально-экономического развития, на котором регион в данный момент находится.

В Республике Бурятия (части Байкальской природной территории) и Алтайском крае как представителях федеральных округов России был проведен анализ существующих экологических ограничений как факторов пространственного развития (таблица). Выбор регионов определен их географическим положением и административно-территориальным делением. В качестве правовых ограничений была исследована только часть нормативной базы субъектов. Основные ограничения для экономической хозяйственной деятельности определяют ряд нормативных актов; под их правовое поле подпадают все экономические субъекты. Природно-климатические условия в субъектах предполагают сезонность в отрасли сельского хозяйства и большой объем капитальных вложений в отраслях промышленности. В частности, и Республика Бурятия, и Алтайский край – это зоны рискованного земледелия.

Характеристика экологических ограничений пространственного развития регионов*

Вид ограничений	Республика Бурятия	Влияние фактора	Алтайский край	Влияние фактора
1	2	3	4	5
Нормативно-правовые	Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»	Имеет ограничительный характер, закрепляет статус озера, определяет механизмы его защиты. Вводит понятие особого режима хозяйственной деятельности и социально-экономического развития на Байкальской природной территории	Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 27 декабря 2018 г.)	Определяет основные принципы охраны окружающей среды, понятия для вопросов в сфере нормирования, государственного экологического мониторинга, экологического аудита, наилучшей существующей технологии, экологического риска, экологической безопасности. Важно сочетание интегрированного и индивидуального подходов к требованиям в области охраны окружающей среды к субъектам деятельности

*Составлено по данным Министерства природных ресурсов Республики Бурятия, Министерства сельского хозяйства Республики Бурятия, Министерства природных ресурсов и экологии Алтайского края.

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
	Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2001 г. № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории»	Определяет виды деятельности, запрещенные в центральной экологической зоне Байкальской природной территории	Закон Алтайского края от 3 июня 2010 г. № 47-ЗС «Об установлении правил использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на территории Алтайского края» (принят Постановлением АКЗС от 1 июня 2010 г. № 295)	Устанавливает правила использования лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства на территории Алтайского края
	Закон Республики Бурятия от 25 ноября 2005 г. № 1348-III «Об охране окружающей среды в Республике Бурятия»	Регулирует отношения, возникающие в области охраны окружающей среды как основы жизни и деятельности народов, проживающих на территории Республики Бурятия, в целях обеспечения их прав на благоприятную окружающую среду	Закон Алтайского края от 1 февраля 2007 г. № 3-ЗС «Об охране окружающей среды в Алтайском крае»	Определяет правовые основы политики Алтайского края в области охраны окружающей среды, направленной на обеспечение экологической безопасности Алтайского края, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды. Накладывает ограничения на некоторые виды хозяйственной деятельности, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду
	Закон Республики Бурятия от 29 декабря 2005 г. № 1438-II «Об особо охраняемых природных территориях Республики Бурятия»	Регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий Республики Бурятия, включающих особо охраняемые природные территории регионального и местного значения, в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира Республики Бурятия, их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения	Закон Алтайского края от 18 декабря 1996 г. № 60-ЗС «Об особо охраняемых природных территориях в Алтайском крае»	Регулирует отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий краевого и местного значения в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира, их генетического фонда, изучения естественных процессов в природе и контроля за изучением ее состояния, экологического воспитания населения

Продолжение табл.

1	2	3	4	5
Экологические геоэкологические	Расположена в южной части Восточной Сибири. Резко континентальный климат (холодная зима и короткое засушливое лето). Большое количество солнечных дней в году	Климатические условия не позволяют активно развивать все отрасли агрономического сектора. Существует высокая зависимость от сезонности. Низкая ресурсоотдача сельскохозяйственной отрасли при высоких вложениях	Климат резко континентальный. Средняя температура января -19 градусов, средняя температура июля +19 градусов; количество осадков – от 150 мм в год (в долинах) до 3 000 мм в год (в горах). На территории края распространены черноземные почвы, в горах – горно-подзолистые. Растительность: на севере – степи, большей частью распаханые. Около 1/3 территории занимают леса (сосновые боры, березовые колки)	Климатические условия в настоящее время дают возможность развивать сельское хозяйство, но наблюдается тенденция к аридизации климата с юго-запада Алтайского края (от границы с Казахстаном) на северо-востоке. В результате на равнинной территории, наиболее интенсивно используемой в земледелии, усиливается дефицит увлажнения. Кроме того, существует тенденция ухудшения состояния биологических и гидрологических рекреационных ресурсов по ряду показателей [8]
Экологические. Природные ресурсы	Общая площадь – 351,3 тыс. кв. км. Более 700 месторождений различных полезных ископаемых (247 – золота). Стратегические виды минерального сырья: 7 месторождений вольфрама, 13 – урана, 4 – полиметаллов, по 2 – молибдена и бериллия, по 1 – олова и алюминия; 8 месторождений плавикового шпата; 10 месторождений бурого и 4 месторождения каменного угля; 2 месторождения асбеста. Большинство крупных и уникальных месторождений полезных ископаемых расположены в радиусе до 200 км от ближайших железнодорожных линий ВСЖД и БАМ	Поиск месторождений и дальнейшая их разработка требуют значительных капиталовложений. При этом добыча и разработка сопровождаются нарушением целостности природных объектов, формированием вредных отходов производства	Полезные ископаемые Алтайского края включают полиметаллы, поваренную соль, соду, бурый уголь, никель, кобальт, железную руду и драгоценные металлы. Алтай знаменит уникальными месторождениями яшмы, порфира, мрамора, гранита, охры, а также минеральными и питьевыми водами, природными лечебными грязями	Лесные ресурсы края на практике используются исключительно как месторождения древесины. Наблюдается снижение содержания гумуса (показателя плодородия почвы). Среднегодовое уменьшение гумуса в слое 0–20 см составляет 0,57 т/га
Экологический каркас территории (особо охраняемые природные территории)	Система особо охраняемых природных территорий республики составляет 3 262,2 тыс. га (6% территории республики), представлена 16 государственными природными заказниками, природным парком, 3 заповедниками, 2 национальными парками, 6 рекреационными местностями и 57 памятниками природы	Система ООПТ: изъятие территории из хозяйственного оборота, эталонность территории, изучение естественного хода природных процессов. Не используется потенциал ООПТ, эти территории являются экономически неактивными. Статус ООПТ определяет режим ее существования. Национальные парки рассматривают как участников экономических процессов благодаря их просветительской, туристско-рекреационной деятельности; заповедники исключены из хозяйственного оборота	Сеть государственных природных заказников и памятников природы охватывает 773,1 тыс. га (или 5%) территории края. Включает особо охраняемые природные территории федерального значения: государственный природный заповедник «Тигирекский» и курорт Белокуриху; особо охраняемые природные территории регионального значения: природный парк «Ая», 35 государственных комплексных природных заказников, 51 памятник природы	Система ООПТ предполагает изъятие территории из хозяйственного оборота, эталонность территории, изучение естественного хода природных процессов. Регион не использует потенциал ООПТ, а значит, данные территории являются экономически неактивными. С одной стороны, защита природных объектов, целесообразна для их сохранения, с другой – экономический эффект от их наличия практически отсутствует

1	2	3	4	5
Особые условия	Объект Всемирного природного наследия (озеро Байкал). Длина озера Байкал 636 км, ширина – 80 км, глубина – 1 637 м. Здесь обитает 2 500 различных видов животных и рыб, 250 из них – эндемики	Природный резервуар пятой части мировых запасов пресной воды высочайшего качества. На территории Республики Бурятия находится 60% береговой линии озера	Семипалатинский полигон. Траектория пусков космодрома Байконур	Над территорией края проходят траектории пусков ракетносителей с космодрома Байконур, а продукты ракетного топлива и части сгоревших в атмосфере ступеней попадают на поверхность. Загрязнение почвы и воды отходами Семипалатинского полигона, высокий уровень содержания радона

Особое внимание следует обратить на экологический каркас территорий, включающий систему ООПТ федерального и регионального значения в обоих субъектах. Их площади составляют соответственно 6 и 5% от общей площади.

Система особо охраняемых природных территорий Республики Бурятия включает как объекты федерального значения, такие как биосферные и природные заповедники, национальные парки (Тункинский и Забайкальский), природные заказники, так и объекты регионального значения (13 заказников, 1 природный парк, 1 рекреационную местность и 62 памятника природы¹).

В Алтайском крае функционирует 103 особо охраняемых природных территории краевого значения – 38 государственных природных заказников, 63 памятника природы, природные парки «Ая» и «Предгорье Алтай». Общая их площадь по состоянию на 1 января 2018 г. составляет 849,1 тыс. га, в том числе площадь заказников – 761,7 тыс. га. ООПТ федерального значения представлена государственным природным заповедником «Тигирекский» площадью 40 693 га².

ООПТ федерального и регионального значения как в Республике Бурятия, так и в Алтайском крае имеются во многих населенных пунктах или в непосред-

ственной близости от них. Однако режим использования данных территорий не соответствует установленному статусу. Развитие городских поселений вблизи ООПТ делает проблематичным обеспечение сохранности ценных природных объектов. Наступление застройки, тотальная рекреация, браконьерство, выпас скота, распашка, сенокошение приводят к так называемой эрозии краев природных территорий [8].

В Республике Бурятия основные экологические ограничения связаны с особым режимом природопользования, действующим на Байкальской природной территории и в Байкальском регионе в целом. Эти ограничения выражаются в прямом запрете на сплошную вырубку лесов, добычу полезных ископаемых и т. д.

Кроме того, сохранение объекта всемирного наследия накладывает на субъекты Байкальского региона (Республику Бурятия, Иркутскую область и Забайкальский край) дополнительные экономические затраты на содержание основных производственных фондов природоохранного назначения, эксплуатацию природоохранного оборудования, осуществление природоохранных мероприятий и т. д. Ограничения выражаются и в повышении платежей (налогов и штрафов) за загрязнение и пользование природными ресурсами, которые, по оценкам специалистов Министерства экономики Республики Бурятия, оцениваются при-

¹ URL: <http://old.egov-buryatia.ru/index.php?id=490> (дата обращения: 15.07.2019).

² URL: <https://altpriroda.ru/oopt/> (дата обращения: 15.07.2019).

близительно в 10% от валового регионального продукта [1].

В целом на современном этапе развития оба региона активно применяют рыночный инструментарий для сглаживания пространственной поляризации, в том числе организацию особых экономических зон для стимулирования инвестиций, создание научно-исследовательских центров, выделение и активную интеграцию в экономику региона рекреационных и туристических зон, изменение карты стратегического размещения производства и др.

Результаты исследования

На основе проведенного анализа дано обоснование *рассматривать экологические ограничения как существенный фактор пространственного развития, учет которого необходим для сбалансированного эколого-ориентированного экономического роста в регионах. Их систематизация и закрепление на региональном уровне должны сопровождаться принятием адекватных нормативных актов и доработкой существующих.* Для каждого региона экологические ограничения будут носить специфический характер в зависимости от места расположения, климата и экономической специализации.

В свою очередь, экономическая специализация должна быть определена исходя из баланса экономики и экологии, поскольку создание центров роста преследует не только экономические цели, но и цели создания комфортной среды проживания населения на основе использования инновационных и экологически чистых технологий.

Важную роль в пространственном развитии должны играть особо охраняемые природные территории. Взаимодействие и сосуществование таких зон и зон экономического развития должны укладываться в принципы, описанные в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. При этом важно рассмотреть *возможность интегра-*

ции системы ООПТ в экономику региона без ущерба для них. Следовательно, необходимы инструменты и механизмы их интеграции.

В качестве такого инструмента может выступить развитие мягкого туризма.

Заключение

Наличие экологических ограничений в региональном экономическом развитии – мера, обоснованно применяемая на территории всей страны. С развитием научно-технического прогресса вырастает уровень антропогенного воздействия на природные объекты, а сырьевой подход лишает последующие поколения возможности использовать природные ресурсы. Именно поэтому с принятием принципов устойчивого развития, основанных на триединстве «экономика – природа – социум», экологические ограничения на региональном уровне можно рассматривать не только как барьеры для пространственного развития. Они могут *рассматриваться как стимулы и выгоды.*

Во-первых, ограничения приводят к снижению общей антропогенной нагрузки на природные объекты, что прямо влияет на их состояние как природного ресурса и косвенно обеспечивает качество жизни человека.

Во-вторых, экологические ограничения служат стимулом для разработки инноваций, инновационных технологий и дальнейшего их внедрения, что также влечет за собой как сохранение биологического разнообразия, так и улучшение условий жизни – экологически чистая продукция, чистая питьевая вода, рекреационные ресурсы для здравоохранения и т. д.

В условиях экологических ограничений основными направлениями пространственного развития можно назвать уточнение (а некотором смысле сужение) экономической специализации регионов. В Стратегии она представлена в общем виде, и основой для ее определения послужил анализ социально-экономического развития региона в современных условиях.

Следует рассмотреть потенциальные возможности *уточнения экономической специализации, ухода от масштабного использования природного сырья, перевода производств на замкнутый цикл, применения экологически чистых технологий.*

Необходимо преодоление пространственной дифференциации экономического развития через извлечение выгод от налагаемых экологических ограничений; накопление человеческого капитала – через стимулирование создания наукоградов, малых инновационных мероприятий,

в том числе и на основе государственно-частного партнерства; развитие приграничных территорий в сфере торговли; создание экологически ориентированной инфраструктуры по разным отраслям экономики.

Таким образом, экологические ограничения в условиях пространственного экономического развития регионов могут способствовать изменению существующего порядка экономических отношений.

Список литературы

1. Батуев А. Р., Дугарова Г. Б. Развитие Республики Бурятия с учетом экологических ограничений в Байкальском регионе // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 12 (83). – С. 287–292.
2. Борисенко М. А. Демографические изменения в сельских населенных пунктах Алтайского края в постсоветский период // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2017. – № 8 (154). – С. 75–80.
3. Дондоков З. Б.-Д., Потапов Л. В., Убонова Д. З. Республика Бурятия в программах социально-экономического развития Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 78–98.
4. Жалсараева Е. А. Экономическое значение и оценка потенциала особо охраняемых природных территорий в формировании доходов муниципалитетов // Горизонты экономики. – 2015. – № 6 (25). – С. 43–50.
5. Козловская Н. В. Демографическая ситуация в Алтайском крае: оценка и перспективы // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Саратов, 2018. – С. 138–140.
6. Красноярова Б. А., Харламова Н. Ф., Шарабарина С. Н., Плуталова Т. Г., Индюкова М. А., Гармс Е. О. Стратегическое развитие аграрной сферы и рекреации в алтайских регионах России в условиях региональных климатических изменений // RJOAS. – 2015. – № 7 (43). – С. 3–15.
7. Осинский И. И. Демографическое развитие Бурятии // Вестник Института социологии. – 2017. – № 23. – С. 138–158.
8. Рысаева Ю. С., Белоногов В. А. Экологические ограничения хозяйственной деятельности как источник градостроительных конфликтов // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2008. – Т. 150. – Кн. 4. – С. 107–113.
9. Троцкий А. Я., Перекаренко Ю. А. Дисбалансы в пространственном развитии Алтайского края в контексте реализации долгосрочной стратегии // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – № 4 (4). – С. 75–85.

10. Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. – 1993. – Vol. 33. – P. 129–144.

References

1. Batuev A. R., Dugarova G. B. Razvitie Respubliki Buryatiya s uchetom ekologicheskikh ogranicheniy v Baykalskom regione [The Development of the Republic of Buryatia with regard to Ecological restrictions in the Baykal Region]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Irkutsk State Technical University], 2013, No. 12 (83), pp. 287–292. (In Russ.).
2. Borisenko M. A. Demograficheskie izmeneniya v selskikh naselennykh punktakh Altayskogo kraya v postsovetskiy period [Demographic Changes in Rural Villages in the Altay Territory in the Post-Soviet Period]. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Altay State Agrarian University], 2017, No. 8 (154), pp. 75–80. (In Russ.).
3. Dondokov Z. B.-D., Potapov L. V., Ubonova D. Z. Respublika Buryatiya v programmakh sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Dalnego Vostoka: retrospektivnyy analiz [The Republic of Buryatia in Programs of Social and Economic Development of the Far East: Retrospective Analysis]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, Vol. 15, No. 3, pp. 78–98. (In Russ.).
4. Zhalsaraeva E. A. Ekonomicheskoe znachenie i otsenka potentsiala osobo okhranyaemykh prirodnykh territoriy v formirovanii dokhodov munitsipalitetov [Economic Significance and Estimation of the Potential of Particularly Protected Natural Territories in Shaping Profits of Municipal Authorities]. *Gorizonty ekonomiki* [Horizons of Economics], 2015, No. 6 (25), pp. 43–50. (In Russ.).
5. Kozlovskaya N. V. Demograficheskaya situatsiya v Altayskom krae: otsenka i perspektivy [Demographic Situation in the Altay Territory: Assessment and Prospects]. *Aktualnye problemy i perspektivy razvitiya gosudarstvennoy statistiki v sovremennykh usloviyakh, sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Acute Problems and Prospects of Development of State Statistics in Present day Conditions, collection of materials of the 4th International Conference], in 2 vol. Saratov, 2018, pp. 138–140. (In Russ.).
6. Krasnoyarova B. A., Kharlamova N. F., Sharabarina S. N., Plutalova T. G., Indyukova M. A., Garms E. O. Strategicheskoe razvitie agrarnoy sfery i rekreatsii v altayskikh regionakh Rossii v usloviyakh regionalnykh klimaticheskikh izmeneniy [Strategic Development of Agrarian Sphere and Recreation in Altay Regions of Russia in Conditions of Regional Climate Changes]. *RJOAS*, 2015, No. 7 (43), pp. 3–15. (In Russ.).
7. Osinskiy I. I. Demograficheskoe razvitie Buryatii [Demographic Development in Buryatia]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 2017, No. 23, pp. 138–158. (In Russ.).
8. Rysaeva Yu. S., Belonogov V. A. Ekologicheskie ogranicheniya khozyaystvennoy deyatel'nosti kak istochnik gradostroitelnykh konfliktov [Ecologic Restrictions of Economic Activity as a Source of City-Building Conflicts]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Academic Proceedings of the Kazan State University], 2008, Vol. 150, Book 4, pp. 107–113. (In Russ.).
9. Trotskovskiy A. Ya., Perekarenkova Yu. A. Disbalansy v prostranstvennom razviti Altayskogo kraya v kontekste realizatsii dolgosrochnoy strategii [Misbalances in Spatial Development in Altay Territory in View of Long-Term Strategy]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economics. Occupation. Business], 2018, No. 4 (4), pp. 75–85. (In Russ.).

10. Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location. *Journal of Regional Science*, 1993, Vol. 33, pp. 129–144.

Сведения об авторах

Екатерина Александровна Жалсараева
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Бухгалтерский учет и финансы»
ВСГУТУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий
и управления», 670013, Улан-Удэ,
ул. Ключевская, д. 40В, стр. 1.

E-mail: katya1e@yandex.ru

Марина Абрамовна Дугаржапова
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и финансов БГУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Бурятский
государственный университет имени
Доржи Банзарова», 670000,
Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а.

E-mail: uma79@mail.ru

Анна Вячеславовна Шангина
кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет
и финансы» ВСГУТУ.

Адрес: ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный университет технологий
и управления», 670013, Улан-Удэ,
ул. Ключевская, д. 40В, стр. 1.

E-mail: uboniewa@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina A. Zhalsaraeva
PhD, Assistant Professor of the Department
for «Accounting and Finance»
of the ESSUTM.

Address: East Siberia State University
of Technology and Management, Building 1,
40V Klychevskaya Str., Ulan-Ude,
670013, Russian Federation.

E-mail: katya1e@yandex.ru

Marina A. Dugarzhapova
PhD, Assistant Professor of the Department
for Accounting and Finance
of the BSU.

Address: Buryat State University named
after D. Banzarov, 24A Smolin Str.,
Ulan-Ude, 670000,
Russian Federation.

E-mail: uma79@mail.ru

Anna V. Shangina
PhD, Assistant Professor,
the Head of the Department
for «Accounting and Finance» of the ESSUTM.

Address: East Siberia State University
of Technology and Management, Building 1,
40V Klychevskaya Str., Ulan-Ude,
670013, Russian Federation.

E-mail: uboniewa@mail.ru